

ИСТОРИЯ КАЗНАЧЕЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Институт казначейства в России всегда выполнял государственные функции, был ее становым хребтом и появлялся на вновь приобретенных окраинах империи вместе с первыми генерал-губернаторами, присланными из Санкт-Петербурга. Уже через 10 лет после начала проведения Екатериной II

губернской реформы 1775 г. на Кавказе появилась первая губернская казенная палата. Цели и задачи, поставленные перед губернскими казначеями минувших эпох, немногим отличаются от задач, которые призвана решать современная система казначейства.

Архивные документы свидетельствуют о богатой истории финансовых учреждений Ставрополя, появившихся задолго до того, как окончательно оформилось его административно-территориальное устройство. 5 мая 1785 года в соответствии с указом Екатерины II была образована Кавказская губерния в составе Александровского, Екатериноградского, Георгиевского, Кизлярского, Моздокского и Ставропольского уездов. 18 января 1786 года было открыто Кавказское наместническое правление с центром в Екатеринограде. Тогда же там была открыта Кавказская казенная палата. С этого же времени в каждом из уездов наместничества появились уездные казначейства. В Ставрополе открытие уездных и городских присутственных мест, в том числе уездного казначейства, состоялось 15 февраля 1786 года.

В апреле 1790 года в связи с упразднением Екатериноградского уезда и перенесением центра Кавказского наместничества в Астрахань Кавказская казенная палата в числе других учреждений также была переведена из Екатеринограда в Астрахань.

Руководство деятельностью уездных казначейств Кавказская казенная палата осуществляла через губернского казначея, являвшегося советником палаты.

Уездные казначейства находились в ведении счетной экспедиции Кавказской казенной палаты, которая, в свою очередь, подчинялась экспедиции о государственных доходах, состоявшей при первом департаменте сената под руководством Государственного казначея. Уездные казначейства ведали приемом, хранением денежных сборов и доходов и выдачей денежных сумм. Кроме того, по распоряжению местных властей они выдавали подорожные и вели продажу всех видов бумаги, например, крепостной, заемной, для векселей, аршинных, а позднее даже игральные карты.

В соответствии с указом правительствующего сената от 9 февраля 1776 года казначеев винных и соляных приставов избирали казенные палаты, а утверждал их в должности государственный казначей. Казенные палаты в обязательном порядке представляли Государственному казначею формулярные списки о службе избранных ими казначеев и приставов. Казенным палатам также предоставлялось право определять в губернское и уездные казначейства присяжных при губернской и уездных кладовых из отставных лейб-гвардии унтер-офицеров. Если на местах не имелось таковых, палаты должны были информировать об этом государственного казначея, который обязан был предоставить присяжных.

Государственный казначей рекомендовал казенным палатам, учитывая, что «должность уездных казначеев многотрудна, требует людей благонадежных и совершенно знающих в своем деле», принимать «таковых, кои, познав уже должность сию опытом, показали и верность свою, и исправность на самом деле и никакому сомнению в благонадежности поведения своего не подлежат». Поскольку выбор казначеев возлагался на казенную палату, то и ответственность за них также несла палата.

Наиболее ранним документом о деятельности казначейств из хранящихся в государственном архиве Ставропольского края является выписка из журнала заседания Кавказской казенной палаты от 26 августа 1791 года, направленная георгиевскому казначею Павлу Попову. На этом заседании палата утвердила представленную губернским казначеем форму отчетности о государственных расходах за 4 месяца и, направив формы отчетности в каждое уездное казначейство Кавказского наместничества, предписала им представлять отчеты исключительно по утвержденной форме. Вызвано это было тем

обстоятельством, что при составлении генерального отчета по всему наместничеству за 1789 и 1790 годы губернский казначей испытывал затруднения при сведении показателей ведомостей уездных казначейств из-за отсутствия единообразия в наименовании расходных статей. В архиве хранится также «Ведомость о расходах, произведенных по городу Георгиевску по расписанию, присланному из Кавказской казенной палаты, за майскую треть 1791 года». Из этого документа следует, что, например, расходы на содержание георгиевского городничего и его канцелярии составили за отчетный период 142 руб. 10 коп.; уездного суда — 525 руб. 53 коп.; уездного казначейства — 250 руб. 58 коп.; нижнего земского суда — 283 руб. 38 коп.; дворянской опеки — 16 руб. 66 коп.; нижней расправы — 329 руб. 73 коп.; уездного землемера — 99 руб.; уездного стряпчего — 49 руб. 50 коп.; соляного пристава — 82 руб. 50 коп.; штатной воинской команды — 129 руб. 32 коп. на жалованье и 54 руб. на фураж; по питейной части — 200 руб.; по соляной части — 50 руб.; на кормовые горским и кабардинским аманатам —

433 руб. 68 коп.; на кормовые и жалование содержащимся в аманате горских народов аманатчикам 110 человекам — 228 руб. 80 коп.; на содержание и отправление колодников — 10 руб.; от январской трети прошлого, 1790 года осталось 20 руб. 29 коп. Всего расходы по Георгиевску составили 2 889 руб. 96 коп.

С 1802 года все губернские и уездные казначеи, счетные экспедиции казенных палат подчинялись государственному казначею.

15 ноября 1802 года был издан указ о разделении Астраханской губернии на Астраханскую и Кавказскую. В Кавказскую губернию вошли Александровский, Георгиевский, Кизлярский, Моздокский и Ставропольский уезды, в каждом из которых существовали уездные казначейства. Центром Кавказской губернии стал город Георгиевск.

Бывшая Кавказская казенная палата была оставлена в Астраханской губернии и стала именоваться Астраханской казенной палатой. Во вновь образованной Кавказской губернии было учреждено губернское правление, а также открыты все местные учреждения и прису-

Чиновники казенной палаты. г. Ставрополь, 1916 г.
(Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве)

тственные места, в том числе Кавказская казенная палата.

Кавказская казенная палата была торжественно открыта в Георгиевске 12 марта 1804 года. Первое заседание палаты состоялось 14 марта, так как 13 марта 1804 года пришлось на воскресенье. В первом заседании присутствия палаты приняли участие возглавивший ее вице-губернатор, действительный статский советник Христиан Петрович Гильденшольд, советник Осип Денибеков, ассессор Николай Глухарев и губернский казначей Василий Буканов. Губернский казначей по-прежнему оставался советником казенной палаты, заведовал ее казначейским отделением и руководил деятельностью уездных казначеев.

По именному указу от 4 февраля 1803 года присяжными при губернской кладовой были назначены отставные лейб-гвардии унтер-офицеры из гарнизонного батальона Андрей Ерохин, Степан Степанов и Яков Аверьянов. Им были оплачены из казны прогонные деньги от Санкт-Петербурга до Георгиевска и треть жалования в качестве подъемных. Выданные деньги взыскивались с чиновников и военных, направленных на Кавказ, при выдаче первого жалования. При входе в губернскую или уездную кладовую необходимо было выполнить определенные формальности. Прежде всего, в кладовую имел право входа узкий круг должностных лиц. Каждый вход в кладовую фиксировался в книге регистрации кладовой таким, например, образом: «Входили в кладовую губернский казначей Буканов, уездный казначей Козлов, присяжные Бабкин и Лапин, положили в статские доходы денег тридцать рублей 90 копеек. При сей поклаже в мешке с деньгами и ассигнациями свидетельствовали, и оказалось, сколько быть должно налицо и в целости — 831 рубль 81 коп.». В конце календарного года остаток денежных средств фиксировался в книге таким образом: «1 января 1806 г. входили в кладовую Кавказской казенной палаты вице-губернатор Бухарин, губернский казначей Буканов, ассессор Глухарев, губернский прокурор Нефедов, уездный казначей Козлов, присяжные Моисеев и Кожинов и свидетельствовали денежную казну — налицо, по книгам и документам, настольному регистру сей кладовой. Оказалось, что все мешки с деньгами серебром и ассигнациями, сколько быть должно, к 1 числу января 1806 г. в целости. Всего 54 129 руб. 64 коп.»

До официального открытия Кавказской казенной палаты уездные казначеи отчеты и

ведомости о расходах и доходах казенных денег представляли в Астраханскую казенную палату. На первом заседании вновь открытой Кавказской казенной палаты всем «подчиненным местам и лицам» было предписано представлять отчеты через экспедицию губернского казначея к первому числу следующего за отчетным месяца, а генеральные отчеты с книгами и документами на ревизию — ко 2 января нового года.

В 1821 году в составе Министерства финансов вместо экспедиции государственных доходов был создан департамент государственного казначейства. Функции уездных казначейств не изменились. В уездных казначействах хранились также экземпляры «ревизских сказок», составленных в результате проведения переписи населения для определения плательщиков основного прямого налога крепостнической России — подушной подати.

Одним из первых указаний департамента государственного казначейства Кавказской Казенной палате было предписание о предоставлении формулярных списков о службе губернского и уездных казначеев.

В этот период губернским казначеем был Михаил Степанович Никулищев. Он родился в 1788 г. в семье священника. Службу начал канцеляристом в Санкт-Петербургской духовной консистории в 1805 г., затем с 1809 по 1820 г. служил письмоводителем в Санкт-Петербургской духовной академии, в мае 1820 г. определен в Экспедицию о государственных доходах, а 12 августа 1820 г. по представлению министра финансов определен правительствующим Сенатом в Кавказскую казенную палату губернским казначеем. М. С. Никулищев был кавалером орденов св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-й степени.

Уездные казначеи находились в городах Георгиевске, Ставрополе, Моздоке и Кизляре. Георгиевским уездным казначеем с 1821 г. был Иван Иванович Дьяченко, с 1804 по 1820 г. служивший канцеляристом в Роменском нижнем земском суде Полтавской губернии. Ставропольское уездное казначейство возглавлял Афанасий Григорьевич Лучник, также прежде служивший в Полтавской губернии. Обязанности Моздокского уездного казначея исполнял Егор Давыдович Сакварелидзе, состоявший с 1801 по 1810 г. переводчиком при свите имеретинской царицы Анны. С 1810 по 1814 г. он был депутатом от дворян в Моздокской квартирной комиссии, в 1815 г. определен в Кавказскую казенную палату казначеем. Кизлярский уезд-

**Генеральный счет Ставропольской казенной палаты
о приходе сумм земского сбора за 1861 год**

Сбор с торговых и промышленных свидетельств	
В губернском городе Ставрополе	1 776 руб. 06 коп.
В уездных и заштатных городах	10 028 руб. 28 коп.
Сбор с городских и сельских податных лиц	
По 1, 2 и 3 разряду городских обывателей и поселян	60 216 руб. 14 коп.
Оборотные и не вошедшие в смету средства для исполнения расходов и пополнения земских повинностей	
<i>Ассигнования в пособие государственным земским повинностям</i>	
Из общих доходов в пособие для выполнения расходов	100 000 руб.
Из общих доходов в подкрепление государственных земских повинностей	50 000 руб.
Из губернских доходов заимообразно на покрытие расходов по повинностям	380 370 руб.
Из губернских земских повинностей	820 руб.
Из общих государственных доходов на добавочные квартирные деньги военным чинам	17 494 руб. 37 коп.
Остатки от ранее отпущенных сумм	25 845 руб. 95 коп.
Всего на государственные повинности, с учетом недоимок	635 262 руб. 53 коп.
<i>Ассигнования в пособие губернским земским повинностям</i>	
Сбор с торговых и промышленных свидетельств	
По городу Ставрополю	1 759 руб. 44 коп.
По уездным городам	8 122 руб. 24 коп.
Сбор с удобных земель	
<i>Сбор подесятинный</i>	
по уездам	12 576 руб. 61 коп.
по ведомству Министерства внутренних дел	200 руб. 36 коп.
по дворянским имениям губернии	
<i>Сбор процентный</i>	
По уездам	148 руб. 49 коп.
Сбор с городских и сельских податных лиц	
По 1, 2 и 3 разряду городских обывателей и поселян	22 819 руб. 22 коп.
Оборотные и не вошедшие в смету средства для исполнения расходов и пополнения земских повинностей	
<i>Ассигнования в пособие государственным земским повинностям</i>	
На частные повинности с дворянских имений	72 654 руб. 64 коп.
Средства из государственных и земских повинностей, полученные заимообразно	2 159 руб. 55 коп.
	2 316 руб. 50 коп.
Всего вообще прихода по земским повинностям	712 396 руб. 36 коп.

дний казначей Гаврила Егорович Кавтарадзе поступил в казначейство 8 января 1823 г.

Уездные казначеи представляли в казенную палату еженедельные отчеты о своей работе в форме рапорта: «В Кавказскую Казенную палату. Рапорт Ставропольского уездного казначейства. Казначейство сие донести имеет честь, что с 1 по 8 число июля поступило за соль денег всего двести девяносто семь рублей пятьдесят копеек. Казначей Лучник. № 805 от 7 июля 1822 г.». По итогам месяца в уездном казначействе составлялась ведомость о приходе и расходе по соляной части, которая представлялась в казенную палату в таком виде: «Прислано при сообщениях от здешнего соляного пристава Маркова за проданную казенную соль по 1 руб. 70 коп. за пуд: с 1 по 8 июня 200 пуд, с 8 по 15 июня — 150 пуд, с 15 по 22 июня — 150 пуд., с 22 июня по 1 июля — 200 пуд. Итого в июне за проданную соль приход 1190 руб. Расхода деньгам в июне месяце не было, и состоит, налицо 1190 руб.».

24 июля 1822 г. в связи с малочисленностью населения Кавказская губерния реорганизована в Кавказскую область с центром в городе Ставрополе. Все областные присутственные места в 1824 году были переведены из Георгиевска в Ставрополь. Перемещение Казенной палаты и казначейства потребовало больше времени, чем переезд других учреждений, т.к. потребовалось довольно много подвод на перевозку текущих документов и архива. Эти учреждения разместились в Ставрополе к 15 мая 1825 г.

Должность губернского казначея стала именоваться «Кавказский областной казначей». В 1827 г. в Кавказской области вместо уездов были введены новые административные единицы — округа. Должности уездных казначеев были упразднены, а вместо них введены должности окружных казначеев. Ставропольским окружным казначеем был в это время Андрей Кириллович Сапега, Пятигорским окружным казначеем — Андрей Иванович Шандренко, а с 1832 г. — Иван Варфоломеевич Василевский.

В этот период деятельность казначейств регламентировалась утвержденным в 1824 году «Наставлением в руководство уездным казначействам и казенным палатам», изданными вновь дополнительными постановлениями об устройстве гильдий для купцов и о торговле людей других сословий — мещан, казенных и помещичьих крестьян. В соответствии с постановлением для получения свидетельства на право торговли и промысла купцам, записанным

в гильдию, дворянам и иностранцам в уездное казначейство необходимо было представить свидетельство городской думы или ратуши об оплате городских и земских повинностей. Мещане, кроме того, представляли свидетельство об оплате подушной подати; казенные и удельные крестьяне — удостоверения волостного правления об оплате государственных податей и земских повинностей; помещичьи крестьяне — разрешение помещика или управляющего имением. Устанавливались также новые правила относительно взимания повинности на право торговли с купцов и других сословий.

В 1833 г. было утверждено «Положение о порядке взимания с казенных поселян денежных сборов на государственные подати, земские повинности и мирские расходы, также и по казенным взысканиям». Положение предписывало казенным палатам принимать меры к тому, чтобы крестьяне в обязательном порядке извещались о назначаемых ежегодно курсах золотой и серебряной монет. В связи с отсутствием информационных изданий и неграмотностью значительной части населения объявления о курсах монет делались также в церквях после окончания Божественной литургии.

Сборщиком податей были старосты селений, которые по мере накопления значительной суммы (обычно 300 руб.) отвозили деньги в уездное казначейство под охраной из десятских или поселян. Уездный казначей был «обязан учинить прием без всякой проволоочки в первый присутственный день и в то же время, записав деньги приходом по счету сельского общества, выдать старосте узаконенную гербовую квитанцию в приеме денег». Староста также расписывался в получении квитанции. Если староста был неграмотный, то по его личной просьбе за него расписывалось постороннее лицо. Чтобы староста и сопровождающие его для охраны денег крестьяне напрасно не проживали в городе, уездный казначей должен был в случае прибытия многих плательщиков продолжать прием денег и по окончании рабочего времени, не откладывая до следующего дня.

По истечении сроков для внесения податей уездный казначей немедленно составлял ведомости о недоимках, оставшихся на каждом сельском обществе, один экземпляр которых направлял в земский суд, а другой — в казенную палату.

10 декабря 1837 года Александром I была утверждена инструкция уездным казначеям, в которой нашли отражение сведения «о предме-

тах, вверенных управлению уездного казначея и о пределах власти его», устанавливались правила приема платежей, порядок исполнения расходов, производства дел по уездному казначейству. Инструкция регламентировала также порядок ведения книг по счетоводству и отчетности уездного казначея. В соответствии с инструкцией на уездное казначейство возлагался прием и хранение всех существующих в уезде доходов, принадлежащих Государственному казначейству и поступающих в него или прямо от плательщиков, или от мест и лиц, предназначенных для сбора платежей. Уездное казначейство должно было принимать и хранить также специальные доходы по земским повинностям, на обеспечение народного продовольствия, в пользу приказа общественного призрения и других мест.

Кроме того, на казначейство возлагалась продажа гербовой бумаги и железных аршинов по установленным ценам, выдача торговых свидетельств и билетов, паспортов купцам, мещанам и крестьянам, а так же подорожных со взысканием за них установленной пошлины.

Полномочия уездного казначейства не распространялись далее уезда, но ему разрешалось принимать суммы, вносившиеся и за другие казначейства. В кладовые уездного казначейства отдавались на временное хранение казенные и общественные суммы, принадлежавшие присутственным местам и должностным лицам, не имеющим в своем ведомстве особых кладовых. В казначействе велся полный и подробный учет всех поступающих в него доходов и произведенных им расходов, а также порученного для хранения и продажи казенного имущества.

Местные расходы и высылку денег из поступающих к нему доходов, а также все остальные свои действия казначейство производило по распоряжениям казенной палаты и отчитывалось только перед ней.

Уездный казначей не имел права устанавливать самостоятельно никаких сборов, а получал и хранил только те, которые установлены законом. Никаких расходов без ассигнаций казенной палаты казначею производить не разрешалось. Если казначей обнаруживал какой либо новый источник дохода в своем уезде или видел способ повышения уже существующего дохода, то он обязан был представить об этом предложения в казенную палату. В казенную же палату казначей сообщал о безнадежных недоимках.

В каждом уездном казначействе вывешивалась для посетителей таблица о количестве

податей и повинностей, установленных для людей разного податного состояния, с указанием срока платежа, размера пени и курса на звонкую монету.

Уездный казначей обязан был также смотреть за тем, чтобы кладовая находилась в безопасном от огня и кражи месте, двери и окна ее имели прочные запоры и чтобы при ней всегда был военный караул и один из присяжных. Каждый раз при входе в кладовую казначей должен был проверить целостность казны и хранящегося имущества и сверить их наличие с записями в кладовой книге. Инструкция определяла и порядок хранения денежной казны и имущества. Деньги, поступившие на временное хранение из местных учреждений, предписывалось хранить в сундуках таким образом, чтобы легко можно было осмотреть сохранность печатей и замков. В вечернее время и с огнем в кладовую входить запрещалось.

Уездное казначейство составляло отчеты двух видов: текущие и окончательные. Под текущими подразумевались ежедневные, еженедельные, месячные, третные и другие срочные ведомости, представлявшиеся в казенную палату. Окончательная отчетность состояла в отсылке непосредственно книг и документов при годовом отчете или своде доходов и расходов по окончании года на ревизию в отделение губернского контролера (контрольное отделение казенной палаты). Никакое учреждение или должностное лицо, кроме казенной палаты, не имело права требовать от уездного казначея каких-либо отчетов и сведений.

Уездный казначей нес персональную ответственность за сохранность вверенных ему денежных сумм и казенного имущества, соблюдение установленного порядка содержания счетов, книг и всего делопроизводства казначейства, за точное исполнение всех возложенных на него обязанностей.

В соответствии с указом правительствующего сената от 2 мая 1847 года Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию, округа снова стали называться уездами, областные присутственные места и лица — ставропольскими и губернскими. Кавказская казенная палата стала именоваться Ставропольской казенной палатой, должности окружных казначеев — уездными казначеями.

В штат служащих уездного казначейства входили, кроме уездного казначея, журналист (сотрудник, ведущий журналы), бухгалтер, писцы, присяжные, сторож. При вступлении в

Ведомости Ставропольской казенной палаты о сборах на земские повинности за первую треть 1871 года

Государственные земские повинности

<i>Окладные сборы</i>	
С торговых и промышленных свидетельств	1 172 руб.
С податного населения: городских сословий крестьянских сословий	15 556 руб. 59 коп. 52 043 руб. 17 коп.
<i>Неокладные сборы</i>	
Разных начетов и взысканий	82 602 руб. 93 коп.
Оборотные суммы	40 702 руб. 05 коп.
Всего на государственные повинности	191 016 руб. 05 коп.

Губернские земские повинности

<i>Окладные сборы</i>	
С торговых и промышленных свидетельств	696 руб. 30 коп.
С удобных земель: сбор подесятинный сбор процентный	79 683 руб. 44 коп. 6 893 руб. 32 коп.
<i>Неокладные сборы</i>	
Оборотные суммы	62 439 руб. 92 коп.
Всего на губернские земские повинности	154 659 руб. 79 коп.

Частные земские повинности

<i>Окладные сборы</i>	
Частные повинности с дворянских имений	26 920 руб. 61 коп.
<i>Неокладные сборы</i>	
Оборотных сумм	236 руб. 84 коп.
Всего на частные повинности	27 207 руб. 45 коп.

Ставропольское губернское казначейство располагалось в здании присутственных мест, ныне — ул. Советская, 3. (Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве)

должность чиновники давали «Клятвенное обещание» о том, что хотят и принимают на себя обязанность «верно и нелицемерно служить, поспешествовать все, что к верной службе и пользе государственной во всех случаях касаться может, всякую вверенную тайность крепко хранить, и поверенный и положенный чин по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяге не поступать».

3 ноября 1865 года Государственный Совет утвердил указ об образовании губернских казначейств, а 31 декабря 1865 года Ставропольская казенная палата приняла решение о переименовании Ставропольского уездного казначейства в Ставропольское губернское казначейство с 1 января 1866 года.

По мере развития реформ 1860-х годов оживлялась экономическая жизнь в Ставропольской губернии. Развитие капиталистических отношений вызвало потребность в совершенствовании системы кредитно-финансовых учреждений. С 1862 г. в губернии по предложению наместника Кавказского стали открываться городские

общественные банки. В 1869 г. в Ставрополе открылось правление ссудосберегательной кассы, как частное кредитно-сберегательное предприятие, выполнявшее функции нынешних сберегательных банков. По мере роста капитала в ссудосберегательных кассах они преобразовывались в ссудосберегательные товарищества, первое из которых возникло в Ставрополе в 1876 г. 25 января 1883 г. состоялось Высочайшее повеление об учреждении сельских банков и ссудосберегательных касс, которое закрепляло на законной основе начавшийся процесс и регулировало эту сферу жизни общества.

В 1886 г. при Ставропольском губернском казначействе открылась первая государственная сберегательная касса.

Вторая государственная сберегательная касса появилась в Ставрополе в начале 90-х годов XIX в. при отделении Государственного банка. Сберегательные кассы, состоявшие при уездных и губернских казначействах, назывались центральными. Кроме центральных, открывались также сберегательные кассы при почтово-телеграфных конторах по всей губернии, но

отчеты о денежных операциях эти кассы представляли в уездные казначейства.

Ставропольская казенная палата и казначейства взаимодействовали следующим образом: казенная палата получала расходные расписания из департамента государственного казначейства, затем направляла в Ставропольское губернское казначейство предписание об отпуске кредитов. Губернский казначей в свою очередь направлял предписание об отпуске кредитов непосредственно в уездные казначейства. Сводные бюджеты по губернии не составлялись, как не было и сводных расходных расписаний. Расходные расписания составлялись по отдельным ведомствам и министерствам (Министерству внутренних дел, горному департаменту, департаменту почт и телеграфов и т. п.)

Представление о размерах расходов Ставропольской губернии можно получить из письма департамента государственного казначейства в Ставропольскую казенную палату от 23 декабря 1868 г., в котором сообщается, что по распоряжению министра финансов из государственного казначейства на содержание административных учреждений Ставропольской губернии в 1868 г. ассигновано 34 823 руб. 44 коп. Однако после ходатайства министерства внутренних дел губернии был открыт дополнительный кредит в сумме 657 руб. 50 коп. на дополнительное содержание медицинских чинов губернии. На этом документе имеется резолюция: «Настоящее предписание казенная палата препроводила в Ставропольское губернское казначейство для исполнения, предписав по исполнению, т. е. выдаче означенной суммы, донести палате для донесения департаменту. Января 7 дня 1869 г. управляющий палатой А. Лопатин». На содержание Кавказских Минеральных вод департамента государственного казначейства ежегодно назначал по расходному расписанию в распоряжение наместника Кавказского 24 593 руб. 64 коп.

С января 1879 г. в России вводился новый порядок счетоводства и отчетности: счетоводство всех государственных доходов и расходов губернии сосредоточивалось в казенных палатах, которым также было передано ведение счетов по неокладным недоимкам. Казначейства с этого времени более не занимались распределением доходов по параграфам и статьям смет, за ними оставалась функция по приему платежей. Тогда же утверждено новое штатное расписание для Ставропольского казначейства: губернский

казначей, его помощник, старший бухгалтер, три младших бухгалтера и письмоводитель. Число писцов и сторожей определял казначей, исходя из отпущенной для этого годовой суммы в 3 800 руб.

На момент образования Ставропольского губернского казначейства в его подчинении имелись казначейства в Пятигорском, Кизлярском и Моздокском уездах, а также расходные отделения в Екатеринодаре и Владикавказе. В ходе административно-территориальных преобразований в губернии появлялись новые уезды, в которых также открывались уездные казначейства. 1 июля 1900 г. открылось Прасковейское уездное казначейство. 18 апреля 1903 г. департамент государственного казначейства извещает управляющего Ставропольской казенной палатой о том, что 18 февраля 1903 г. утверждено мнение Государственного Совета об учреждении казначейства в г. Георгиевске Терской области с 1 июля 1903 г. (Георгиевское уездное казначейство функционировало до 1868 г., пока Георгиевск входил в состав Ставропольской губернии. В 1868 г. Георгиевск, имея статус заштатного города, вошел в состав Терской области, и казначейства в нем уже не было. И вот только в 1903 г. департамент государственного казначейства предлагает казенной палате принять меры к открытию с 1 июля Георгиевского казначейства шестого разряда в составе казначея и двух бухгалтеров, один из которых являлся старшим. На наем писцов и присяжных, канцелярские и хозяйственные потребности уездному казначейству выделялось 2 800 руб. в год. На первоначальное обзаведение Георгиевскому казначейству был ассигнован кредит в сумме 500 руб.

Одной из важнейших задач казначейств была выдача государственных пенсий и пособий. К Моздокскому казначейству, например, было приписано 612 пенсионеров, на выдачу пенсий которым в 1869 г. было ассигновано 32 816 руб. 89 коп.; Владикавказское расходное отделение выплачивало 59 859 руб. 28 коп. 427 пенсионерам; Екатеринодарское расходное отделение — 26 840 руб. 52 коп. 641 пенсионеру; в Кизлярском уездном казначействе 555 пенсионеров получили за год 20 406 руб. 57 коп. К Ставропольскому губернскому казначейству были приписаны 16 пенсионеров Ейской портовой таможни, сумма выплат которым составляла 3 326 руб. 29 коп.

С начала 1900-х годов из названия Ставропольского губернского казначейства исчезло слово «губернское». В связи с недостаточной полнотой архивного фонда учреждения в государственном архиве края не представляется возможным

Свято – Крестовское казначейство. (Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве)

установить, когда точно произошла реорганизация или переименование. Характер переписки казначейств со Ставропольской казенной палатой свидетельствует о росте роли казенных палат в руководстве казначействами в этот период времени.

В связи с назревавшей в России революционной ситуацией в 1905 г. департамент государственного казначейства усилил внимание к обеспечению сохранности денежных и материальных ценностей в казначействах. 8 августа 1905 г. департамент попросил казначейства предоставить сведения о количестве предметов вооружения у лиц, охранявших кладовую, соответствии оружия своему назначению. При этом предлагалось также высказать мнение: вполне ли удовлетворяют своему назначению револьверы системы Смит и Вессон (в основном использовавшиеся при охране казначейств) и нет ли необходимости иметь в запасе в казначействе для присяжных, охранявших кладовую, помимо револьверов, еще и берданки. В ответ на это ставропольский казначей сообщил: «В казначействе имеется три револьвера и три пашки для вооружения лиц, охраняющих кладовую. Все оружие в исправном виде и отвечает своему

назначению. Еще необходимо два револьвера и две пашки. Иметь берданки помимо пяти револьверов не признаю нужным». Однако позднее, в марте 1906 г., казенная палата предписала, чтобы каждый из присяжных, заступающий в караул для охраны кладовой казначейства, был вооружен берданкой, револьвером и пашкой.

В январе 1906 г. Министерство финансов через Казенную палату направило в казначейства распоряжение Министра об обязательном ознакомлении служащих с «Правительственным сообщением», опубликованным в № 272 «Правительственного Вестника» от 18 декабря 1905 г., в котором, в частности, говорилось: «Среди явлений, сопровождающих настоящую смуту, Совет Министров не мог не обратить внимания на образ действий некоторых лиц, состоящих на государственной службе, и на отношение их к происходящим событиям, нарушающие основные начала служебной дисциплины. Недопустимо, чтобы должностные лица, получающие свои полномочия от государственной власти и действующие в силу ее поручения, являлись скрытыми врагами существующего государственного порядка.

Сведения о приходе и расходе депозитных статей Ставропольской казенной палаты за 1914 год

№№ по порядку	Наименование казначейства	Приходных статей	Расходных статей
1	Ставропольское	241	169
2	Медвеженское	70	59
3	Благодарненское	81	81
4	Святокрестовское	30	15
5	Александровское	31	22
6	Воронцово - Александровское	14	12
7	Белоглинское	27	17
8	Владикавказское	205	95
9	Пятигорское	145	53
10	Грозненское	228	63
11	Моздокское	67	26
12	Кизлярское	60	23
13	Георгиевское	81	16
14	Нальчикское	36	27
Итого		1316	678

Принятая присяга и долг чести налагают на всех состоящих на службе должностных лиц, без различия их звания и положения, обязанность быть точными и добросовестными, проникаясь видами правительства и всемерно способствуя их осуществлению. Правительство не потерпит более на службе чиновников, оказывающих противодействие его видам и не повинующихся законной власти. Подобные лица должны оставить свои должности и уступить их другим, желающим посвятить силы свои служению Государству». Все чиновники казначейства ознакомились с документом и приняли его к руководству.

В течение 1906–1907 гг. продолжались мероприятия по усилению охраны казначейств. С 16 апреля 1906 г. приказом по войскам Ставропольского гарнизона ночной караул при казначействе был продлен и стал суточным. В целях более действенной охраны чиновника казначейства, командированного ежедневно на почту и в отделение Государственного банка для принятия и сдачи денежных сумм и пакетов, был установлен новый порядок, расписывающий действия охраны буквально по минутам.

10 августа 1906 г. управляющий Ставропольской губернией в связи с распространением слухов о готовящемся нападении на Ставропольское казначейство распорядился об усилении военного караула, охранявшего кладовую казначейства, добавочными четырьмя нижними чинами от местного гарнизона.

12 октября 1906 г. казначей Ставропольского казначейства получил предписание управляющего казенной палатой ознакомить всех служащих казначейства с предложением министра финансов от 20 сентября того же года по вопросу о праве служащих государственных учреждений вступать в политические партии и принимать участие в их деятельности. В предписании особо отмечалось о необходимости разъяснения служащим, что «политические убеждения каждого составляют предмет его личных взглядов, но всякое участие в организациях, враждебных правительству, и проявление противоправительственной агитации со стороны должностных лиц представляется недопустимым по существу и будет поэтому преследуемо со всей строгостью в дисциплинарном, а в случаях, особо в законе указанных, и в судебном поряд-

**Ведомость о движении сумм по сбору с публичных зрелищ и увеселений
за январь — февраль 1914 года**

Наименование казначейств	Доход					
	От продажи марок		Случайный		Итого	
Ставропольское	1 237 руб.	—	—	—	1 237 руб.	—
Александровское	62 руб.	—	—	—	62 руб.	—
Благодарненское	59 руб.	43 коп.	2 руб.	49 коп.	61 руб.	92 коп.
Медвеженское	72 ру.	19 коп.	—	—	72 руб.	19 коп.
Святокрестовское	27 руб.	58 коп.	—	—	27 руб.	58 коп.
Владикавказское	962 руб.	66 коп.	—	—	962 руб.	66 коп.
Кизлярское	61 руб.	68 коп.	—	—	61 руб.	68 коп.
Пятигорское	869 руб.	35 коп.	—	—	869 руб.	35 коп.
Моздокское	23 руб.	40 коп.	—	—	23 руб.	40 коп.
Грозненское	550 руб.	56 коп.	—	—	550 руб.	56 коп.
Георгиевское	134 руб.	28 коп.	—	—	134 руб.	28 коп.
Нальчикское	11 руб.	95 коп.	—	—	11 руб.	95 коп.
Воронцово - Александровское	51 руб.	95 коп.	—	—	51 руб.	45 коп.
Белоглинское	41 руб.	75 коп.	—	—	41 руб.	75 коп.
Итого	4165 руб.	28 коп.	2 руб.	49 коп.	4 167 руб.	77 коп.

ке». Предлагалось также тем из служащих, которые сочтут изложенные требования для себя неприемлемыми, самим отказаться от дальнейшего прохождения службы в системе министерства финансов. Однако сведений об отказе служащих казначейств Ставропольской губернии от службы по политическим мотивам в архивных документах не имеется.

12 марта 1907 г. Ставропольский казначей получил из Ставропольской казенной палаты предписание о принятии всех необходимых мер к охране казенных сумм, особенно при отправлении денег на почту или перевозке их «в виду полученных сведений, что в настоящее время усилия революционеров направлены главным

образом на приобретение денежных средств путем грабежей».

8 января 1908 г. управляющий Ставропольской казенной палатой известил Ставропольское казначейство о том, что, по полученным в департаменте полиции сведениям, представители революционных организаций, в распоряжение которых поступили деньги, похищенные 13 июня 1907 г. в г. Тифлисе при разбойном нападении на кассира Тифлисского отделения Государственного банка, намерены предпринять размен пятисотрублевых кредитных билетов одновременно в нескольких городах России. Сообщая об этом, казенная палата предложила казначейству строго следить за

людьми, предъявляющими к размену пятисот-рублевые кредитные билеты, и о всяком подозрительном случае сообщать полиции по телефону.

В связи с беспокойной общественно-политической обстановкой Министерство финансов не ослабляло внимания к вопросу сохранности денежных ценностей. По указанию Министерства управляющий Ставропольской казенной палатой 1 июня 1910 г. направил Ставропольскому казначею для руководства и исполнения документ следующего содержания: «Предлагаю казначейству в целях предупреждения входа в казначейство злоумышленников не впускать в помещение казначейства лиц в кавказских бурках, под которыми легко скрывать ружья, а также лиц, вооруженных ружьями. Об этом следует вывесить снаружи казначейства и в помещении его соответствующего содержания объявления».

В целом обстановка в казначействах, подведомственных Ставропольской казенной палате, оставалась достаточно спокойной. Вместе с тем 27 марта 1910 г. была совершена попытка вооруженного нападения на Кизлярское казначейство с целью ограбления. Казначей Иустин Григорьевич Копытко, имея около себя во время нападения шкатулку с разменным капиталом, в которой было свыше 27 543 руб. денег, не потерял присутствия духа и незаметно бросил шкатулку с деньгами под конторку. На требование грабителей открыть кладовую или дать ключи от нее казначей и присяжный Артюхов ответили выстрелами. Нападавшие открыли ответный огонь, оба сотрудника казначейства были убиты. Однако грабителям не удалось найти ключи от кладовой благодаря предусмотрительности казначея Копытко, который хранил их в секретном ящике конторки.

Проявленное казначеем Копытко и присяжным Артюховым мужество стало ярким свидетельством верности служебному долгу служащих в казначействе лиц. Управляющий Ставропольской казенной палатой в сообщении о трагической смерти сотрудников с чувством глубокой скорби призывал их коллег: «Пусть память о них навсегда святой останется у нас, пусть образ их витает перед нами вечно. Да послужат они навсегда нам славным примером, как нужно свято чтить данную присягу, как нужно непоколебимо исполнять свой служебный долг, не уклоняясь от исполнения его даже перед грозящей смертью. Вечная память героям, павшим жертвой от рук злодеев».

1 августа 1908 г. в России были выпущены 4 процентные билеты Государственного казначейства. Министерство финансов придавало «особо важное значение успешному размещению этих бумаг в народном обращении». В случае удачного хода дела министр финансов предполагал наградить тех чиновников казначейств, которые окажут «особенное содействие распространению вновь выпускаемых билетов Государственного казначейства», если, конечно, это распространение стало бы не только оборотной операцией, а действительным размещением новых процентных бумаг в народном обращении.

Весной 1908 г. Министерство финансов утвердило правила ношения форменной одежды для гражданских чиновников Министерства и подведомственных ему организаций. Всем чиновникам казначейств, носящим форменную одежду, предлагалось строго исполнять требования правил.

В 1909 г. «в виду достигнутых усовершенствований в способах выделки ценных бумаг» Министерство финансов ввело в обращение новые государственные кредитные билеты пяти, десяти- и двадцатипятирублевого достоинства. Задача по замене государственных кредитных билетов образца 1892, 1894, 1895 годов на билеты новых образцов была возложена на казначейства и отделения Государственного банка.

Департамент Государственного казначейства ежегодно в конце года направлял в Ставропольскую казенную палату расходные расписания по сметам различных ведомств. Так, «Расходное расписание по смете Министерства внутренних дел на январь — апрель 1911 г. по ведомству Ставропольской казенной палаты в распоряжение губернатора» предусматривало ассигнование на год 586 659 руб. 42 коп., в том числе на 4 месяца — 18 042 руб.

В январе 1912 г. департамент государственного казначейства извещает Ставропольскую казенную палату о том, что Министерство финансов внесло в Государственную думу представление об учреждении с 1913 г. в селах Белая Глина и Воронцово-Александровском новых казначейств 6 разряда. Министру финансов предоставлялось право определить срок для открытия операций казначейств и ранее 1 января 1913 г., если будут изысканы необходимые для содержания этих казначейств средства из остатков от ассигнований по смете 1912 г. Вице-директор департамента просил управляющего

Сведения о деятельности казначейств ведомства Ставропольской казенной палаты по государственным доходам, специальным средствам и депозитам за 1914 год

Казначейства и кассы	Статей			Наличная сумма % бумаг			Лиц, получа- ющих пенсия или пособие	Окладных единиц				Платель- щиков		Оборотов сумм				Бумаг		Выдано патентов, торговых докум.	Число мест продажи торговых знаков	
								Зем. сбор		Налог с нед- вижим.				Оклад Кварт сборы налога		Риск лодоч. сбора						По суммам госдоходов
	При- ход- ных	Рас- ход- ных	Итого	Число паке- тов	Число лис- тов	% бумаг (сумма)		Лиц, получа- ющих пенсия или пособие	Лиц, получа- ющих пенсия или пособие	Лиц, получа- ющих пенсия или пособие	Зем. сбор	Налог с нед- вижим.	Оклад Кварт сборы налога	Риск лодоч. сбора	Прих.Расх.	Прих.Расх.	Итого	Входя- щих ф.24	Исход- ных ф.25			
Александровское	6004	14013	6264	68	155	68	93	1	25	93	-	-	2676	1398	1074	1116	20017	4183	7292	1310	14	
Благодарненское	6754	5904	3386	103	261	95	180	7	43	181	-	13	1407	1958	12	9	12658	4405	6804	1843	9	
Белоглинское	4113	2026	3504	4	8	6	37	2	11	-	-	-	2948	428	31	37	5139	5686	7045	1945	32	
Владикавказское	36141	54584	33322	371	2650	18030	2044	2	61	926	4025	45	6216	16115	5781	5210	90725	15468	13685	4274	14	
Воронцово-																						
Александровское	4564	1621	1366	9	30	72	50	3	4	-	-	-	977	261	75	53	6185	2742	5421	1189	11	
Георгиевское	5880	3731	2717	47	109	18	326	1	61	1	690	-	1182	1282	133	120	9611	5983	8939	1470	16	
Грозненское	19398	18400	22456	189	1373	831	854	12	37	943	1836	352	998	7526	6425	4463	4040	38110	9564	16367	1906	26
Кизлярское	5928	2916	1443	43	103	33	126	5	3	901	516	1624	505	813	442	105	82	8844	6597	11327	1566	17
Медвеженское	7406	13892	9307	63	269	146	175	2	23	245	-	70	-	2919	4024	1179	1185	21298	3646	5681	1289	29
Моздокское	6527	5714	2895	16	30	5	614	11	36	369	573	69	557	753	1537	317	288	12241	4686	7690	1852	17
Нальчикское	4909	6009	2189	20	104	33	71	-	17	894	-	98	-	617	1247	161	164	10918	2688	4723	2704	2
Пятигорское	20297	16256	16073	173	798	631	1061	2	115	494	2370	128	1403	2345	7387	3214	3127	36822	11526	12865	2949	17
Святокрестовское	8303	4043	6520	62	204	77	104	4	25	181	171	-	-	2280	1999	1184	1057	12346	5427	6731	1126	30
Ставропольское	33112	32178	25510	495	2310	3210	1360	1	405	405	2415	-	1932	8372	11420	2647	3071	65790	9211	9280	3190	37

Ставропольской казенной палатой принять меры по отводу участка земли под постройку здания для Белоглинского казначейства и составлению сметы строительства. Для Воронцово-Александровского казначейства предполагалось нанять помещение у местных домовладельцев, а проект контракта о найме направить в департамент для сведения. Поручалось также принять все подготовительные меры, чтобы проектируемые казначейства могли приступить к работе во второй половине 1912 г.

Было решено нанять помещения на условиях контракта для Белоглинского казначейства на 8 лет и для Воронцово-Александровского — на 12 лет. Казенная палата направила в департамент государственного казначейства планы предложенных к найму зданий, приняла меры к обеспечению новых казначейств необходимыми правилами и инструкциями, оборудованием, в том числе сундуками для перевозки ценностей. Департамент государственного казначейства сделал запрос в Артиллерийское управление о высылке револьверов в новые казначейства и сообщил, что неполучение по каким-либо причинам револьверов до 1 октября 1912 г. не может служить препятствием для открытия казначейств, т. к. револьверы могут быть позаимствованы на время в других казначействах.

До сих пор казначей губернии, считая, что присяжных при казначействах для их охраны недостаточно, временами прибегали также к услугам полицейской стражи. Губернатор Б. Янушевич 28 августа 1912 г. Сообщил казначейству, что «учрежденная в 1905 г. конно-полицейская стража по действующим законоположениям является военно-полицейской силой с основным назначением ее исполнять чисто полицейские обязанности, охрана же чинами стражи казначейств не предусмотрена никакими распоряжениями центральной власти; если таковая охрана допускалась в вверенной мне губернии, то только в виде временной меры, вызванной исключительными обстоятельствами, и обращать ее в постоянную я нахожу совершенно недопустимым». Он рекомендовал казенной палате ходатайствовать перед Министерством финансов о выделении средств на учреждение новых должностей пешей стражи, предназначенных исключительно для охраны казначейств.

В конце концов все вопросы были решены и новые казначейства открыты, о чем сообщила газета «Северокавказский край» (№№ 422, 423, 424): «Ставропольская казенная палата сим

объявляет, что 1 сентября 1912 года в сел. Белой Глине Медвеженского уезда открывается казначейство, при котором будут производиться банковые операции, а также операции по государственной сберегательной кассе». Воронцово-Александровское казначейство также начало действовать с 1 сентября 1912 г.

Жители губернии положительно относились к открытию казначейств. Известно, что крестьяне довольно консервативны и зачастую настороженно относятся ко всякого рода нововведениям: достаточно вспомнить, что во многих селениях Ставропольской губернии во время введения в них земских учреждений дело доходило до крестьянских волнений.

Документы архива свидетельствуют, что с ростом капиталистических отношений в деревне крестьяне не только приветствовали деятельность казначейств, но и ходатайствовали об их открытии в своих селах. Характерен в этом случае пример села Петровского Благодарненского уезда. 22 сентября 1916 г. в Ставропольскую казенную палату поступило прошение уполномоченного общества крестьян села Степана Николаевича Поноженко с ходатайством об открытии в с. Петровском казначейства. Копия прошения была направлена также Министру финансов. К прошению приложена выписка из приговора сельского схода от 13 апреля 1916 г., в котором 580 домохозяев аргументируют свою просьбу тем, «что ввиду обширности населения с. Петровского, торговой промышленности, а также и тех обстоятельств, что в недалеком будущем предвидится большое движение по выдаче казначействами от казны разных пенсий, пособий и проч. и что если бы казначейство находилось бы в с. Петровском, то, несомненно, такое учреждение принесло бы своим обслуживанием значительно большие удобства и даже пользу всему населению с окрестностями вообще, а беднейшему — нижним чинам и ветеранам — в особенности».

Подобные сходы жителей прошли в ближайших селениях уезда: Малые Ягуры, Камбулат, Казгулак, Овоци, Донская Балка, Сухая Буйвола и Шведино. В приговорное Овощинского сельского схода, в частности, говорилось: «Жители с. Овощинского большей частью посещают село Петровское как для продажи своих товаров, так равно и покупки ввиду дешевизны первого и дороговизны второго, а главное то, что камера земского начальника, коему подведомственно село Овощинское, находится в с. Петровском, куда часто приходится выезжать жителям по

Сведения о поступлении государственных доходов в Ставропольскую казенную палату из казначейств Ставропольской губернии в январе—августе 1919 года

Казначейства	С начала года	За август	Всего
Ставропольское	65 742 249 руб. 54 коп.	9 705 304 руб. 28 коп.	75 447 553 руб. 82 коп.
Александровское	2 837 155 руб. 11 коп.	595 864 руб. 31 коп.	3 433 019 руб. 42 коп.
Благодарненское	2 872 383 руб. 51 коп.	1 095 216 руб. 8 коп.	3 967 599 руб. 59 коп.
Белоглинское	3 177 940 руб. 22 коп.	893 805 руб. 81 коп.	4 071 746 руб. 3 коп.
Воронцово - Александровское	1 590 430 руб. 59 коп.	270 916 руб. 19 коп.	1 861 346 руб. 78 коп.
Медвеженское	5 024 131 руб. 99 коп.	21 322 968 руб. 4 коп.	6 347 100 руб. 3 коп.
Святокрестовское	3 674 949 руб. 4 коп.	1 037 685 руб.	4 712 634 руб. 4 коп.
Владикавказское	152 416 755 руб. 18 коп.	5 342 379 руб. 79 коп.	157 759 134 руб. 97 коп.
Грозненское	88 998 144 руб. 20 коп.	5 082 576 руб. 33 коп.	94 080 720 руб. 53 коп.
Ессентукское	7 687 122 руб. 1 коп.	1 879 707 руб. 48 коп.	9 566 829 руб. 49 коп.
Кизлярское	10 232 487 руб. 24 коп.	1 470 087 руб. 99 коп.	11 702 575 руб. 23 коп.
Моздокское	9 279 864 руб. 2 коп.	826 826 руб. 60 коп.	10 101 690 руб. 62 коп.
Нальчикское	3 833 128 руб. 28 коп.	513 592 руб. 5 коп.	4 346 720 руб. 33 коп.
Пятигорское	137 321 953 руб. 3 коп.	56 610 981 руб. 21 коп.	193 932 934 руб. 24 коп.
Георгиевское	4 521 379 руб. 37 коп.	643 728 руб. 16 коп.	5 165 107 руб. 53 коп.
Итого	499 210 073 руб. 33 коп.	87 291 639 руб. 32 коп.	586 501 702 руб. 65 коп.

вызовам в суд, где жители имели бы возможность сдавать и получать деньги и всякого рода документы, не тратя времени ехать для этой надобности в с. Благодарное. Постановили настоящим приговором просить господина участкового земского начальника ходатайствовать перед кем следует об открытии в с. Петровском казначейства».

И Министерство финансов, и Ставропольская казенная палата не возражали против открытия нового казначейства в с. Петровском, завязалась оживленная переписка. Податной инспектор 2-го участка Благодарненского уезда представил в казенную палату сведения о числе жителей с. Петровского, количестве в нем торгово-промышленных предприятий, числе окладных платежных единиц по оборотам сметы департамента окладных сборов в районе, тяготеющим к с. Петровскому и др. По всему выходило, что казначейство в селе будет вскоре открыто.

Однако вскоре произошла Октябрьская революция, затем началась Гражданская война 1918–1920 гг, поэтому казначейство так и не было открыто.

С начала своей деятельности Ставропольское губернское казначейство располагалось в центральной части города, в здании присутственных мест, построенном архитектором Берштейном по проекту известного архитектора И. Бернардацци (ныне ул. Советская, 3).

Позднее палата и казначейство были переведены в помещение бывшего вещевого интендантского склада на Крепостной горе.

В 1913 г. казенная палата приобрела у Ставропольского отделения Государственного банка смежный с банком участок земли по ул. Романовской (ныне ул. Ленина) для строительства собственного здания палаты и казначейства. На это было ассигновано более 107 тысяч руб. Работы по постройке здания начались 16 февра-

ля 1913 г. В соответствии с контрактом постройку предполагалось завершить к 1 октября 1915 г., но в связи с условиями военного времени, недостатком рабочих рук и нехваткой строительных материалов контракт неоднократно продлевался: сначала до 1 декабря 1915 г., затем до 1 июля и 1 сентября 1916 г. В феврале 1916 г., т. е. спустя три года после начала строительства, член Совета наместника Кавказского от Министерства финансов в срочном порядке сообщил управляющему Ставропольской казенной палатой, что Главнокомандующий Кавказской армией разрешил оставить палату и казначейство в занимаемых ими помещениях Ставропольского вещевого интендантского склада лишь до 1 июля 1916 г., с условием, чтобы помещения были освобождены при первой возможности. В сентябре 1916 г. Ставропольская казенная палата и казначейство были переведены в новое помещение. Однако отделка внутренних помещений здания продолжалась, и только 31 июля 1919 г. губернатор поручил архитектору Лобановскому произвести освидетельствование

здания и принять его в казну. 15 сентября 1919 г. акт о приемке оконченного постройкой здания казенной палаты и казначейства был наконец подписан. В Государственном архиве Ставропольского края сохранились план и схемы устройства электрического освещения здания казенной палаты и казначейства, составленные Ставропольской городской электрической станцией.

В 1913 г. Ставропольская казенная палата разработала для присяжных казначейств своего ведомства правила по исполнению ими служебных обязанностей, которые предусматривали караульную службу по охране денежной кладовой; сопровождение казначея в кладовую при вносе и выемке денег и ценностей; производство счета и сортировки серебряной и медной монеты; сопровождение кассиров на почту, в отделение Государственного банка и к нотариусу для сдачи и получения денег; передачу документов из бухгалтерии в кассу; разноску пакетов и повесток; прием и охрану верхней одежды чиновников и публики; «наблюдение за публикой, являющейся в казначейство, с целью пред-

*Казенная палата и казначейство г. Ставрополя размещались на Крепостной горе.
(Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прохрителева и Г. К. Праве)*

упреждения доступа в казначейство злоумышленников и других подозрительных лиц»; уборку помещения и топку печей; исполнение всех требований казначея, старшего бухгалтера и дежурного чиновника. Все присяжные во время несения службы носили установленную форму и были вооружены пашками и заряженными револьверами. Выносить оружие из казначейства не при исполнении служебных обязанностей строго запрещалось.

В это же время в стране был введен новый, военный налог. Обязанности по взиманию военного налога были возложены на волостные правления и городские управы, которые отчеты о сборе налога вместе с собранными деньгами направляли в территориальные казначейства, а те в свою очередь — в казенные палаты.

В военное время в Ставропольском казначействе открывались новые виды счетов. В начале 1916 г. был открыт депозитный счет Ставропольскому фабричному инспектору для оприходования заработной платы, причитающейся военнопленным за работу на частных промышленных предприятиях. В августе того же года казенная палата предложила казначейству суммы, поступающие в депозиты Ставропольского губернатора для организации трудовой помощи пострадавшим на войне нижним чинам, записывать отдельным счетом под соответствующим названием «по организации трудовой помощи пострадавшим на войне нижним чинам». Учреждения и организации представляли в казначейство депозитные книги для сличения их с личными счетами.

22 ноября 1916 г. Ставропольское губернское совещание по устройству беженцев направило Ставропольскому казначейству «весьма срочное» письмо: «Поручаю казначейству по прилагаемому при этом переводному билету Государственного банка за № 975381/880 получить из Ставропольского отделения его двадцать тысяч девяносто один рубль 60 коп. и по получении:

1. Внести в депозит Ставропольской городской управы 1160 руб.; на текущий счет в отделении банка (№ 100) Ставропольской уездной земской комиссии по устройству беженцев 9 000 руб.; внести на текущий счет Елизаветинского комитета в казначействе — 816 руб.

2. Перевести уполномоченному Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского (Ростов-на-Дону, В. Садовая, 172, кв. 2) Павлу Карловичу Гейцельману — 700 руб.; Александровскому уездному земскому комитету устройства беженцев — 1 600 руб. и Святокрес-

товскому уездному земскому комитету устройства беженцев — 6 965 руб. 60 коп., удержав из этих сумм следуемые за перевод их деньги.

3. Оставшуюся сумму внести в мой депозит по счету беженских сумм. Губернатор, князь Оболенский».

С 1 января 1917 г. в Ставропольской губернии вводился в действие Закон о подоходном налоге. Осуществление этого закона отразилось и на деятельности казначейств, т. к. увеличилось число приходных статей и значительно возрос объем переписки по исполнению закона. В военные годы во всех казначействах, особенно городских, возросло пенсионное делопроизводство в связи с увеличением числа пенсионеров как по гражданскому, так и по военному ведомствам.

Касса Ставропольского казначейства «ежемесячно свидетельствовалась»: в первый день месяца общим присутствием членов казначейства, в присутствии казначея и бухгалтера проверялось наличие кредитных билетов и монет, процентных бумаг, билетов Государственного казначейства, процентных бумаг, принадлежащих Госбанку (портфель), вкладов на хранение, процентных бумаг, принадлежащих вкладчикам сберегательной кассы и др. Такие проверки назывались срочными свидетельствованиями. Кроме них, проводились «внезапные свидетельствования» кассы казначейства, как правило, ревизорами департамента Государственного казначейства.

После Февральской буржуазно-демократической революции в Ставропольской губернии, как и во всей стране, оживилась общественная жизнь, что особенно проявилось в создании разного рода профессиональных союзов. Наряду с Всероссийским был образован Союз служащих казначейств Ставропольской губернии и Терской области. Первичные организации союза были созданы во всех казначействах, подведомственных Ставропольской казенной палате.

К 1917 г. в Ставропольской губернии насчитывалось 7 казначейств: Ставропольское, Александровское, Белоглинское, Благодарненское, Воронцово-Александровское, Медвеженское и Святокрестовское. Казначейства Георгиевское, Пятигорское, Владикавказское, Грозненское, Ессентукское, Кизлярское, Моздокское и Нальчикское относились в этот период к Терской области.

9 марта 1917 г. общее собрание союза служащих Ставропольского казначейства приняло

решение о наделении Ставропольского комитета функциями губернского комитета союза служащих казначейств до избрания постоянно-го комитета. На I съезде делегатов от казначейств 14 июня 1917 г. был утвержден устав союза служащих казначейств Ставропольской губернии и Терской области. Одной из важнейших задач союза считалась работа по улучшению условий службы и обеспечению социальных гарантий служащих казначейств.

16 августа 1917 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд служащих казначейств, на котором среди прочих было принято решение об отделении казначейств от казенных палат и выделении их в особое ведомство. Проходивший в Ставрополе 30 апреля — 5 мая 1918 г. II делегатский съезд союза служащих казначейств Ставропольской губернии и Терской области поддержал резолюцию Московского съезда. В съезде приняли участие делегаты от всех правил Минеральных Вод.

23 февраля 1919 г. газета «Ставропольские губернские ведомости» опубликовала циркуляр Ставропольского военного губернатора от 22 февраля №1435, обращенный ко всем подведомственным военному губернатору учреждениям и должностным лицам Ставропольской губернии и призывающий «приступить к самой интенсивной работе, приняв все завися-

щие меры к правильному и закономерному отправлению по долгу службы, не за страх, а за совесть, своих прямых обязанностей».

12 марта 1919 г. военный губернатор издал циркуляр, призывающий ставропольских чиновников объединиться «в мощный и гибкий потребительский кооператив» для организации снабжения продовольствием в связи с непомерным подорожанием продуктов первой необходимости.

Приказом Ставропольского военного губернатора от 27 января 1920 г. для производства казначейских операций в г. Ставрополе были образованы полевые казначейства.

29 февраля 1920 г. в Ставрополь вошли части Красной Армии, и советская власть приступила к созданию временных революционных комитетов в населенных пунктах губернии. Главным финансовым органом Ставропольской губернии с 25 марта 1920 г. стал финансовый отдел губернского революционного комитета, создание которого было узаконено распоряжением Комиссариата финансов Северного Кавказа от 6 апреля 1920 г. «О создании губернских финансовых отделов».

С этого времени старые финансовые органы — казначейства и казенные палаты — прекратили свое существование.

Много лет ставропольским губернским казначеем был статский советник Иван Васильевич Хмылов. И.В. Хмылов родился 19 февраля 1820 г. в дворянской семье, получил домашнее воспитание. В 1840 г. поступил на службу в Тульскую казенную палату. С 1841 г. его жизнь связана со Ставрополем, куда он прибыл по вызову областного начальства и определен в Кавказскую (с 1847 г. — Ставропольскую) казенную палату канцелярским служителем. Затем исполнял должность бухгалтера по казначейскому отделению, а в 1845 г. утвержден бухгалтером. Иван Васильевич неоднократно получал благодарность Министерства финансов за участие в успешном составлении генеральных отчетов и «похвальное к исполнению обязанностей усердие». В 1858 г. Хмылов назначен контролером по казначейскому отделению, в том же году становится чиновником особых поручений. Как опытный в счетоводстве чиновник, по распоряжению начальника губернии он неоднократно привлекался в Ставропольское особое по земским повинностям присутствие для составления проектов смет и раскладок по земским повинностям, принимал участие в проведении внезапных ревизий уездных казначейств, Ставропольской городской Думы и других учреждений. В 1860–1861 гг. Иван Васильевич по поручению казенной палаты занимался перевозкой соли с Маджарского соляного озера в казенные соляные магазины Ставропольской губернии и Терской области, составлял в Ставрополе опись казенных питейных домов при передаче их в акцизное управление; составлял опись строений ставропольских казенных магазинов. Занимал должности кизлярского, затем ставропольского уездного казначея. 31 декабря 1865 г. И.В. Хмылов утвержден в должности исполняющего обязанности казначея Ставропольского губернского казначейства. В 1866 г. комиссия Министерства финансов по результатам ревизии книг и счетов губернского казначейства по новым кассовым правилам объявила казначею Хмылову благодарность, а приказом наместника Кавказского от 7 марта 1869 г. он утвержден в должности губернского казначея. Иван Васильевич был кавалером орденов св. Владимира 4 степени, св. Станислава 2 степени с императорской короной, св. Анны 2 степени. За участие в работе Ставропольского местного управления Российского общества Красного Креста во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. губернский казначей был награжден Знаком Красного Креста. Со дня основания Ставропольского местного управления Российского общества Красного Креста Иван Васильевич был его бессменным казначеем до своей кончины в 1893 г.

СПАСИБО